

УДК 398.224 (=152.153)
DOI 10.25205/2312-6337-2018-2-101-106

В. В. Миндибекова

Институт филологии СО РАН

Особенности исторического предания об Ир Тохчине в сказочной прозе хакасов

Историческое предание об Ир Тохчине рассматривается как один из важнейших источников для изучения материальной и духовной культуры народа. Варианты предания получили широкое бытование среди хакасов и представляют художественную и историческую ценность. В ходе работы рассматриваются реальные события, затронувшие жизни людей, и герои, сыгравшие значимую роль в жизни народа. На основе архивных и опубликованных материалов изучаются распространенность сюжета, степень вариативности. Они созвучны историческим событиям прошлого хакасов. В исторических преданиях описывается традиционный уклад быта и социальных отношений. В качестве критериев разграничения жанров хакасской сказочной прозы выступают степень историзма, наличие конкретных персонажей (исторические личности и т.д.). Предание рассматривается на материале опубликованных текстов.

Ключевые слова: сказочная проза хакасов, предания, сюжеты, Ир Тохчин.

Сказочная проза является одной из объемных и содержательных составляющих фольклорного наследия, ориентированных на отражение реальных событий в жизни этноса. Важной частью сказочной прозы являются исторические предания (*полган нимедеңер кип-чоохтар*). В них повествуется о прославившихся в прошлом личностях и описываются отдельные имевшие место в жизни этноса события. Эти предания имеют общую установку на достоверность описываемых событий. Факты произошедших событий подтверждаются ссылками на старых людей, общеизвестность, указания на различные реалии и т.д., что должно демонстрировать подлинность описываемого события. То, о чем рассказывается в преданиях, для рассказчика и слушателя является правдивым и сопровождается словами *сын* 'правда', *андаг полган* 'так было'. В этих произведениях описываются конкретные места и известные участники событий, упоминание о которых усиливает достоверность сказываемого.

В сказочной прозе хакасов распространены предания о Ханза-пиге – *Хаңза-пиге*, Очен-пиге – *Өчең-пиге*, Ир Тохчине, Амыр Сарыге – *Амыр Сарыҕе*, Тасха Матыре и многих других персонажах. Среди них Ир Тохчин является одним из прославленных и почитаемых среди народа героев. Предания об Ир Тохчине повествуют о временах монгольского нашествия на хакасскую землю. Основным конфликтом предания становится борьба Ир Тохчына против Моол-хана. Сюжетно-тематический состав преданий об Ир Тохчине включает повествования о противостоянии врагам, об угоне людей Моол-ханом, об их освобождении Ир Тохчином из плена, об объединении народа.

Миндибекова Валентина Виссарионовна – кандидат филологических наук, научный сотрудник сектора фольклора народов Сибири Института филологии СО РАН.

Контактная информация: ул. Николаева, д. 8, к. 205, г. Новосибирск, 630090, Российская Федерация.

E-mail: mindibekova@ngs.ru; тел.: 8-(383)-330-14-52.

В собирание и изучение хакасских преданий весомый вклад внесли такие хакасские ученые, как М.И. Боргояков, В.Я. Бутанаев, К.М. Патачаков. Исторические предания были использованы хакасским этнографом К.М. Патачаковым для рассмотрения вопросов происхождения родов и племенных групп хакасов в его книге «Родовой состав и народные предания о происхождении бельтиров» [1959]. К фольклорным материалам неоднократно обращался тюрколог М.И. Боргояков. Он проследил историю отдельных хакасских родов с привлечением исторических преданий в статье «Вопросы этногенеза хакасов XVII–XVIII вв. и исторические предания» [Боргояков, 1974]. Ценные материалы по историческому фольклору хакасов содержатся в трудах В.Я. Бутанаева. В основе исследований лежит собранный им огромный полевой материал по духовной и материальной культуре, этнической истории хакасов, этнонимике, топонимике и др. Большое научное и практическое значение имеет подготовленный В.Я. Бутанаевым «Хакасско-русский историко-этнографический словарь» [1999]. Предания и легенды хакасов были проанализированы в работах «Исторический фольклор хакасов» [Бутанаев, Бутанаева, 2001], «Мир хонгорского (хакасского фольклора)» [Бутанаев, Бутанаева, 2008], где впервые авторами систематизированы данные по историческому фольклору хакасов. Труды ученых внесли огромный вклад в собирание преданий и определение его жанрового состава.

Источниками для нашего исследования послужили опубликованные тексты преданий, записанные В.В. Радловым (Friedrich Wilhelm Radloff, 1837–1918). Этот выдающийся ученый, лингвист и тюрколог стал родоначальником новой эпохи в развитии отечественной и мировой тюркологии. Его научные изыскания приходятся на вторую половину XIX в. В 1859–1871 гг. он изучал тюркские языки Алтая. После себя Радлов оставил богатое наследие в виде книг и экспедиционных материалов. Фольклорное наследие тюркских народов опубликовано в его классическом труде «Образцы народной литературы тюркских племен, живущих в Южной Сибири и Джунгарской степи» (1868). Всего В.В. Радловым было издано десять томов «Образцов...» (СПб., 1866–1907). Записи по хакасскому фольклору сделаны в ходе поездки по Хакасии в 1863 г. и вошли в IX том «Образцов народной литературы тюркских племен» [1907а, 1907б]. Тексты даны с переводом на русский язык в дореволюционной орфографии. Фольклорные записи приводятся на хакасском языке. При этом соблюдены особенности диалектов и говоров качинцев, сагайцев, кызыльцев и др.¹

Для нас очень важны работы выдающегося тюрколога, первого хакасского ученого Н.Ф. Катанова (1862–1922) (хак. *Пора Хызыл оолгы*). В конце XIX в. ему удалось записать образцы почти всех фольклорных жанров на хакасском языке. Благодаря переводам Н.Ф. Катанова на русский язык эти тексты стали широко известными.

С 1889 по 1892 г. ученому удалось собрать огромный лингвистический, этнографический и фольклорный материал. Что же касается текстов преданий, то они были записаны со слов сагайцев, качинцев и бельтиров Минусинского округа еще раньше, в 1878 г.

В «Образцах...» [1907б] имеются несколько записей о Ханза-пиге, представляющие собой первые опубликованные записи преданий в переводе на русский язык: «Предание о богатыре Ханза-пиге» [Там же, с. 279–280], «Предание о богатыре Ханза-пиг и 2 его братьях» [Там же, с. 337], «Предание о богатыре Ханза-пиг» [Там же, с. 364–365], «Предание о богатыре Ханза-пиг» [Там же, с. 368], «Предание о богатыре Ханза-пиг» [Там же, с. 413–414], «Предание о богатыре Ханза-пиг» [Там же, с. 453], «Рассказ о портрете Ханза-пиг» [Там же, с. 453]. Также об Очен-пиге записаны тексты на сагайском и кызыльском диалектах: «Сказка о начальнике Очен-пиге» [Там же, с. 454], «Предание об Очен-пиге» [Там же, с. 473].

В эти же годы была записана «Сказка о богатыре Ир Тохсыне» [Там же, с. 265–270]. Рассмотрим этот текст, опубликованный в «Образцах...» [1907б, с. 269]. В начале говорится о брате и сестре, росших без своих родителей. Жили они в юрте. Летом сестра кормила брата ягодами, а зимой – чем придется. Затем мальчик вырос и достиг возраста стрельбы из лука. Сестра, отрезав одну из своих косичек, сделала младшему брату тетиву для лука. Мальчик начал охотиться, стал стрелять птичек и зайцев. Затем он попросил себе коня. Сестра просила брата не уходить далеко от дома, но брат не слушался. Однажды, поднявшись на вершину горы-*тасхыл*, он увидел новые земли, белый дворец и коновязь. Мальчик заметил девушку, которая шла за водой к берегу моря. Влюбившись в нее, мальчик пошел свататься к той красивой девушке. Когда он пришел в дом своей невесты, его начали уго-

---

¹ Названия диалектных групп хакасов остаются традиционными с дореволюционного времени: *сагайлар* ‘сагайцы’, *хаастар* (*хааштар*) ‘качинцы’, *шорлар* ‘шорцы’ (проживающие на территории Республики Хакасия), *кызыллар* ‘кызыльцы’. В статье используются следующие сокращения названий диалектов хакасского языка: кач. – качинский, кыз. – кызыльский, саг. – сагайский, шор. – шорский.

щать. После того как она накормила его мясом, он превратился в серого волка. Так, вместе с другими волками он начал истреблять скот хана, старшего брата этой девушки. Хан превратил свою сестру в волчицу. У них родились девять волчат, один из них – белолобый. Волки, придя в земли Моол-хана, стали уничтожать его скот.

Тогда Моол-хан послал свою дочь к Ир Тохчynu. Та попросила у него резвого вороного коня, чтобы догнать и убить волков. После уговоров Ир Тохчын дал коня девушке. Сын Моол-хана верхом на этом коне не смог застрелить волков. Когда средний вороной конь убежал от Моол-хана, по дороге волки поймали и съели его. Ир Тохчын увидел сон о том, что случилось, сел на старшего вороного коня, поехал на охоту за волками, убил восемь волков. За девятым, белолобым волком, гнался по разным местностям, давая им имена.

Следующая сюжетная линия носит топонимический характер. Идет сцепление другого сюжета. Из него можно получить информацию об истории возникновения отдельных местностей. Приведем пример: «Добежав до р. Камышты, он схватился за стрелу. Хватаясь за колчан, он вытащил стрелу; хватаясь за ящик, он вытащил лук. Наложив стрелу на тетиву, он натянул и выстрелил, но стрела пролетела под самой печенью волка. Тогда он сказал: “Да будет это Камышта!” Отсюда он доскакал до р. Сыра. На Сыра он еще раз выстрелил, но стрела пролетела над спиной волка (*сырты*). Тогда он сказал: “Да будет это – Сыры!” Далее он отправился на р. Базу. Он там выстрелил мимо головы волка (*нас*) и сказал: “Да будет здесь База!” Далее он поехал на р. Аскыс. На Аскысе он выстрелил через волка (*азыра*) и сказал: “Да будет это Аскыс!” Не найдя волка на Аскысе, он потерял его из виду. Поднявшись на одну скалу, он стал смотреть с нее. Посмотревши оттуда, он нашел зверя. “Да будет имя этой скалы Кара кая, так как черного волка я увидел (*харан*) отсюда!” – сказал он. Эта черная скала находится от устья Аскыса в 15 верстах, на правом берегу речки Аскыса. Отправившись оттуда, он снова погнался за зверем. Погнавшись, прибыл еще к одной речке. “Гнавшись за черным волком с белой полосой, я почувствовал лень (*еринчек*)”. Он назвал эту речку Есью. Отправившись дальше, он прибыл еще к одной речке. Перебредя эту речку, он сказал: “Я измучился!” Эту речку он назвал Тёя. Едет он дальше и гонится; гнавшись, он прибыл еще к одной речке, протекавшей по каменистой (*тастыг*) местности. Он назвал эту речку Таштып. Он погнался за зверем еще дальше. Погнавшись, он поехал вверх по Абакану. Снова пришла очередь стрелять. Догнавши, он прострелил зверю грудь. Пока он еще не успел заворотить своего коня и пока конь перепрыгивал через черного волка с белой полосой, волк разорвал вороному коню брюхо. Вороной конь тут же испустил дух.

“Догнавши черного волка с белой полосой, я застрелил его здесь! Он разорвал моему вороному коню брюхо! Да будет это Кан-тегир (царь-небо, кровавое небо)!” – сказал он. Оттуда он вернулся на свою землю» (перевод уточнен нами. – В. М.) [Образцы..., 19076, с. 269]. Ир Тохчын очень долго гнался за волком, преодолевая труднодоступные места. В конце он все же настигает и убивает волка. В награду Моол-хан отдает ему в жены свою дочь.

В том «Несказочная проза хакасов» включены три варианта предания об Ир Тохчыне. Их записи хранятся в Рукописном фонде Хакасского научно-исследовательского института языка, литературы и истории (Рукоп. ф. ХакНИИЯЛИ). Отобранные варианты текстов отражают всё жанровое и тематическое своеобразие хакасских *кип-чоохов*. Первый вариант записан на кызыльском диалекте в 1965 г. М.Т. Аёшиным от С.П. Кадышева в Ширинском районе Хакасской автономной области (Хакасская АО – прежнее название Республики Хакасия). Перевод был осуществлен Л.К. Ачитаевой [Несказочная проза хакасов, 2016, с. 288–289]. Второй вариант записан на качинском диалекте в 1960 г. И.Ф. Спириным от М.Н. Доброва в пос. Туим Ширинского района Хакасской АО. Перевод С.К. Кулумаевой [Там же, с. 290–291]. Год записи третьего варианта неизвестен, он был записан Тодышевым (инициалы отсутствуют) на шорском диалекте от Е.П. Миягашева. Перевод выполнен С.К. Кулумаевой [Там же, с. 300–301]. Каждый из представленных вариантов имеет свои особенности в сюжетно-тематическом составе, в системе персонажей и в поэтико-стилевых приемах. Диалектные особенности отражены в примечаниях и комментариях к тому.

Варианты преданий об Ир Тохчыне повествуют о временах монгольского нашествия на хакасскую землю. Основным конфликтом предания становится борьба Ир Тохчына против Моол-хана. Ир Тохчын описан настоящим *альтом*. О его богатырском внешнем облике говорится не так много: «В старину под горой Куня Ир-Тохчын жил, оказывается. Он был двенадцати аршин ростом, шириной [плеч] в три аршина был – *Иргиде Күн тагның алтында Ир Тохчын чуртаан полтыр. Аның пöзиш он iki аршин, чоны үс аршин полтыр*» [Там же, с. 290–291].

У Ир Тохчына были самые сильные и выносливые кони *аргамаки* (*аргамах*). Поэтому Моол-хан отправляет к нему своих людей просить коня, чтобы догнать волков, истребляющих скот. В текстах встречаются упоминания о старшем, среднем и младшем вороных конях. Так, чтобы удержать

младшего вороного коня, запертого у Моол-хана, требовалось очень много усилий: Пример: «Младшего вороного коня, тремя печатями запечатав, в девятиаршинный железный сарай загнав, на него сорок пудов песка взвалив, железными путами спутав, на рот намордник надел, чтобы [конь] не ржал – *Kičig хара атты үс ничетнеп, тогыс арсин тимір хазаага киріп, үстүне хырых пуд хум артып, тимір кізеннең тузап, кістебезін тіп, ахсын пурғустан салган*» [Несказочная проза хакасов, с. 294–295]. Причем богатырскими были только средний и младший кони: Приведем пример: «Младший вороной конь, средний вороной конь, богатырские кони его погибли. Старший вороной конь не был богатырским конём – *Очы хара ады, ортын хара ады, алып полган ады өлген. Улуг хара ады алып ат нимес*» [Там же, с. 306–307]. Они погибают от волков. Среднего вороного коня поймали по пути домой, когда он убежал от Моол-хана. Младший конь погибает от белолобого волка, разорвавшего его брюхо. Возможно, коней Ир Тохчына настигло проклятье Паян-хыс: «Пусть у тебя не будет потомков, а если есть, пусть их жизнь будет короткой! – *Төлің чох ползын, пар даа полза, чурты хысха ползын!*» [Там же, с. 288–289].

Ир Тохчын является одним из почитаемых и уважаемых в народе героев, в его образе проявляется идеализация «доброего» хана. Также встречаются упоминания о том, что он был прекрасным сказителем – *хайджи*, умел играть на музыкальном инструменте – *чатхане*.

Ир Тохчын показан ханом-охотником. В сюжете, где Ир Тохчын гонится за могучим черным белолобым волком, прослеживается тесная связь с топонимическими текстами о происхождении названий мест. Каждый свой выстрел герой предания сопровождает словами, дающими название местности. Приведем пример: «Ир-Тохсын, видя это, [за ними] погнался. Горный Алтай не дав перевалить, восемь белых волков, восьмерых стреляет, дальше за белолобым чёрным волком погнался. Долго ли гнался, недолго ли гнался, гонится. Землю семь раз обогнув, гонится, не может догнать. Когда до [реки] Камышта добрался, на выстрел приблизился. Колчан схватив, стрелу вынул, колчан схватив, лук вынул. Тетиву натянув, выстрелил, в подбрюшье [волку] выстрелил. “Пусть Камышта будет”, – сказал – *Ир Тохсын, аны көріп, ам киліп, сүр сыхчых. Алтай сынны азырбачых, сигіс хуу пүүрді сигізінең атчых, аннаң аңдар хасха хара пүүрді сүр сыхчых. Ұр сүрген, ас сүрген, сүрүп парча. Чир үстүнде читі крести сүр пари, чит полбин пари. Өөкке читкенде, ох синіне чидісчк аттарга. Хурлугун харбап, ох суурган, саадах харбап, чаа суурган. Кіріскее салган, тартып киліп атхан, алтына өөгін сүре атхан: “Өөк ползын”, – тіп чоохтаан*» [Там же, 2016, с. 302–305].

В данном тексте представлены примеры народной этимологии топонимов Аскизского, Усть-Абаканского, Таштыпского и Ширинского районов Хакасии. Например: «Оттуда до реки Аскиз доехал. Через Аскиз выстрелил: “Пусть Аскиз будет”, – так назвал. В Аскизе этого белолобого черного волка потерял – *Ол парганнаң Асхыс суға партыр. Ол Асхысты азыра атыптыр: “Асхыс ползын”, – тіп адаптыр. Асхыстың істінде, ол хасха хара пүүрді таппин чідірібістір*» [Там же, с. 305]. Достоверность сюжета подкрепляется своеобразными доказательствами в виде названий скал (Харахая), гор (Сундуки), сохранившихся до наших дней. Очень много упоминаний о реках (Абакан, Аскиз, Белый Июс, Биря, Енисей, Сыр, Туим и др.) и озёрах (Иткуль, Хараколь). Названия рек наделены своей семантикой. Например, *Өөк суғ* ‘река Камышта’: хакасское название реки сближается со звучанием слова *өгінең* ‘с загровка’. Приведем пример: «– *Өгіңнің түгін сойа аттырған чир Өөк суғ адалзын! – тіп ирткен* ‘– Место, где я с загровка клок шерсти тебе отстрелил, пусть рекой Камышта называется! – говоря, промчался’» [Там же, с. 298–299]. Как видим в приведенном отрывке, историческое предание содержит топонимический мотив.

Конечно, исторические и топонимические предания трудно разграничить. В хакасском фольклоре множество топонимических преданий, но они очень короткие по сюжету и небольшие по объёму. А исторические предания отличаются большим объёмом. Эта проблема была рассмотрена в работах Н.А. Криничной. По ее мнению, «предание, в котором топонимический мотив играет сюжетобразующую роль, не утрачивает историзма; а наоборот, предание, в котором стержневым является исторический мотив, не исключает наличия в его структуре топонимического» [Криничная, 1987, с. 70].

Таким образом, исторические предания позволяют передать из поколения в поколение и сохранить память о наиболее важных событиях в жизни народа. Исторические предания легко включают в свою структуру топонимические предания, которые еще более усиливают достоверность повествуемого. По своей сохранности во времени топонимические предания отличаются устойчивостью, и чем сохраннее их художественная сторона, тем стабильнее сюжет топонимических преданий. Включение их в исторические предания усиливает достоверность последних, закрепляя их в исторической памяти народа. Несказочная проза имеет огромное значение в системе фольклорных

жанров хакасов. Системное изучение и публикация текстов несказочной прозы позволяет ввести в научный оборот новые источники для изучения духовной жизни народа.

Список литературы

Боргояков М.И. Вопросы этногенеза хакасов XVII–XVIII вв. и исторические предания // Ученые записки Хакасского НИИЯЛИ. Абакан, 1974. № 5. Вып. XIX. С. 122.

Бутанаев В.Я. Хакасско-русский историко-этнографический словарь. Абакан: Изд-во Хак. гос. ун-та, 1999. 238 с.

Бутанаев В.Я., Бутанаева И.И. Исторический фольклор хакасов. Абакан: Изд-во Хак. гос. ун-та, 2001. 148 с.

Бутанаев В.Я., Бутанаева И.И. Мир хонгорского (хакасского) фольклора. Абакан: Изд-во Хак. гос. ун-та, 2008. 376 с.

Криничная Н.А. Русская народная историческая проза: Вопросы генезиса и структуры. Л.: Наука, 1987. 225 с.

Несказочная проза хакасов / Сост. В.В. Миндибекова, Г.Б. Сыченко. Новосибирск: Наука, 2016. 540 с.; ил., ноты + компакт-диск. (Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока; Т. 34).

Образцы народной литературы тюркских племён, изданные В. Радловым. СПб.: Изд-во АН СССР, 1907а. Т. 9: Наречия урянхайцев (сойотов), абаканских татар и карагасов. Тексты, собранные и переведенные Н.Ф. Катановым: Тексты. 668 с.

Образцы народной литературы тюркских племён, изданные В. Радловым. СПб.: Изд-во АН СССР, 1907б. Т. 9: Наречия урянхайцев (сойотов), абаканских татар и карагасов. Тексты, собранные и переведенные Н.Ф. Катановым: Переводы. 659 с.

Патачаков К.М. Родовой состав и народные предания о происхождении бельтыров // Ученые записки ХакНИИЯЛИ. Абакан, 1959. Вып. 7. С. 127–134.

V. V. Mindibekova

Institute of Philology of Siberian Branch of Russian Academy of Sciences, Novosibirsk, Russian Federation;
mindibekova@ngs.ru

Features of the historical tale about Ir Tokhchin in Khakass non-fairytale prose

The article discusses Khakas historical texts (*polgan kip-chookhtar*) about *Ir Tokhchin*. One particularly valuable feature of this text is that it contains variants in all four Khakas dialects: Sagai, Kachin, Kyzyl and Shor. Non-fairytale prose is one of the most substantial components of the Khakas folk heritage. This paper discusses the genre features of Khakas non-fairytale prose that have been little studied until recently. Non-fairytale prose are one of the most important sources for studying the material and spiritual culture of an ethnos. Based on archival materials, an attempt is made at making a genre differentiation of non-fairytale prose.

Historical tales form the largest and most content-rich aspect of the Khakas folklore tradition. An important place among them is occupied by a cycle that includes stories about famous persons, about the struggle of the tribes that developed historically into the modern Khakas nation. They tell of famous past heroes and describe various incidents that took place in the nation's history. Particularly widespread are tales about *Ir Tokhchin*.

The types of story lines of Khakas historical tales include narratives about the nation's resistance to aggressors, the destruction of encampments by enemies, enslavement and flight from captivity, and the people's renewed unification around courageous leaders. Some conclude with a description of how fighters perished in fierce battles; others tell of how victory over the enemy was achieved. Sometimes, even the most diverse story lines share motifs of heroic competitions. They provide a broad picture of the everyday life and social relations. The creation of historical tales from the point of view of their development was originally connected with the depiction of actual events and people. They clearly reflect the actual historical and geographic entities. Among them we find a cycle including stories about the struggle of the tribes against their oppressors: Mongols and Jungars. They mention specific enemies who bear the name of 'Mool'.

The article on folklore explains the place these tales occupy in the ethnic traditions of the Khakas people, the specifics of different genres, poetic values, and also ethnographic and historical information about the Khakas, their language, dialects, writing system, and the history of collecting and studying the Khakas folklore.

Keywords: non-fairytale prose of Khakas, historical tales, plots, Ir Tokhchin.

References

- Borgoyakov M.I. Voprosy etnogeneza khakasov XVII–XVIII vv. i istoricheskie predaniya [The problem of the ethnogenesis of Khakasses of the XVII – XVIII centuries and historical legends]. *Uchenye zapiski Khakasskogo NIIYaLI* [Procs. Khakassky NIIYaLI]. Abakan, 1974, no. 5, iss. XIX, p. 122.
- Butanaev V.Ya. *Khakassko-russkiy istoriko-etnograficheskiy slovar'* [Khakass-Russian Historical and Ethnographic Dictionary]. Abakan, Izd-vo Khak. gos. un-ta, 1999. 238 p.
- Butanaev V.Ya., Butanaeva I.I. *Istoricheskiy fol'klor khakasov* [Historical folklore of Khakasses]. Abakan, Izd-vo Khak. gos. un-ta, 2001. 148 p.
- Butanaev V.Ya., Butanaeva I.I. *Mir khongorskogo (khakasskogo) fol'klora* [The world of Khongor (Khakass) folklore]. Abakan, Izd-vo Khak. gos. un-ta, 2008. 376 p.
- Krinichnaya N.A. *Russkaya narodnaya istoricheskaya proza: Voprosy genezisa i struktury* [Russian Folk Historical Prose: Issues of Genesis and Structure]. Leningrad, Nauka Publ., 1987. 225 p.
- Neskazochnaya proza khakasov* [The non-fairy tale prose of Khakasses]. Ed. V.V. Mindibekova, G.B. Sychenko. Novosibirsk, Nauka Publ., 2016. (Pamyatniki fol'klora narodov Sibiri i Dal'nego Vostoka [Monuments of Folklore of the Peoples of Siberia and the Far East], vol. 34). 540 p.
- Obraztsy narodnoy literatury tyurkskikh plemen, izdannye V. Radlovym* [Samples of folk literature of Turkic tribes, published by V. Radlov]. Saint-Petersburg, 1907a, vol. 9: Narechiya uryankhaytsev (soyotov), abakanskikh tatar i karagasov [Dialects of Uryankhaians (Soyots), Abakan Tatars and Karagasses]. Texts collected and translated by N.F. Katanov: Texts. 668 p.
- Obraztsy narodnoy literatury tyurkskikh plemen, izdannye V. Radlovym* [Samples of folk literature of Turkic tribes, published by V. Radlov]. Saint-Petersburg, 1907a, vol. 9: Narechiya uryankhaytsev (soyotov), abakanskikh tatar i karagasov [Dialects of Uryankhaians (Soyots), Abakan Tatars and Karagasses]. Texts collected and translated by N.F. Katanov: Translations. 659 p.
- Patachakov K.M. Rodovoy sostav i narodnye predaniya o proiskhozhdenii bel'tyrov [Genealogy and folk legends about the origin of the Beltyrs]. *Uchenye zapiski Khakasskogo NIIYaLI* [Procs. Khakassky NIIYaLI]. Abakan, 1959, iss. 7, pp. 127–134.